

Claim for recognition of rights as absent: instruction for use

A. R. Khakimulin¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-3-262-271

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to a detailed consideration of a special means of protecting the rights and legally protected interests of the owner: a claim to recognize the right as absent. Its specific features and characteristics are highlighted, a comparative analysis is carried out in comparison with competing remedies: a vindication claim, a negatory claim, a claim for the demolition of an unauthorized building, the relationship of a claim for recognizing a right as absent with general remedies is analyzed: a claim for declaring a transaction invalid, for the application of consequences invalidity of a void transaction. In addition to the review and analysis of theoretical issues, a significant part of the work is the systematization of judicial practice on the topic of research. The practical demand for this method of protecting subjective civil rights, on the one hand, and the lack of scientific research in this area, on the other hand, determine the relevance of the study.

Keywords: Negative claim for recognition; claim for recognition of a right as absent; negatory claim; vindication claim; claim for demolition of an unauthorized building

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khakimulin, Anton R. | E-mail: a_hakimulin@mail.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-014).

For citation: Khakimulin A. R. Claim for recognition of rights as absent: instruction for use // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 3. P. 262-271. (in Russ.)

Иск о признании права отсутствующим: инструкция по применению

А. Р. Хакимулин¹

¹Ярославский государственный университет им П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-3-262-271

УДК 347.9

Научная статья

Полный текст на русском языке

Статья посвящена детальному рассмотрению специального средства защиты прав и охраняемых законом интересов собственника: иска (притязания) о признании права отсутствующим. Выделяются его специфические черты и особенности, проводится сравнительный анализ в сравнении с конкурирующими средствами защиты: виндикационным иском, негаторным иском, иском о сносе самовольной постройки, анализируется соотношение иска о признании права отсутствующим с общими средствами защиты: иском о признании сделки недействительной, о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Помимо обзора и анализа теоретических вопросов, значительную часть работы составляет систематизация судебной практики по теме исследования. Практическая востребованность такого способа защиты субъективных гражданских прав, с одной стороны, и дефицит научных исследований в этой области – с другой, обуславливают актуальность исследования.

Ключевые слова: негативный иск о признании; иск о признании права отсутствующим; негаторный иск; виндикационный иск; иск о сносе самовольной постройки

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хакимулин, Антон Рафаилович

E-mail: a_hakimulin@mail.ru

Кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-014).

Для цитирования: Хакимулин А. Р. Иск о признании права отсутствующим: инструкция по применению // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 3. С. 262-271.

Гражданский кодекс РФ, перечисляя способы защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов, помимо прочих, указывает на такой способ защиты, как признание права. Российской юридической науке известны как позитивные иски о признании права (истец просит суд подтвердить наличие у него права), так и негативные (истец просит признать отсутствие права у ответчика). Негативные иски о признании в статье 12 Гражданского кодекса РФ прямо не поименованы как средство защиты – на практике подобные иски широко ис-

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

пользуются, в связи с чем возникает необходимость анализа критериев его применения в сравнении с иными средствами защиты.

Длительное время правоприменительная практика складывалась довольно определенным образом: позитивное притязание о признании права являлось наиболее распространенным способом защиты в случае оспаривания уже зарегистрированного права [1].

Совместным постановлением Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹ было формализовано использование негативного притязания о признании. Остановимся на некоторых особенностях его применения.

Негативное притязание – исключительное средство защиты.

В п. 52 указанного совместного постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 10/22 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023) указывается, что иск о признании права отсутствующим применяется в случае, если нарушенное право истца не может быть защищено позитивным иском о признании права, либо иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Указанная позиция получила развитие: Высший Арбитражный Суд РФ², а затем и Верховный суд РФ³ указали, что иск о признании зарегистрированного права отсутствующим является исключительным способом защиты, который следует применять лишь в ситуации, когда нарушенное право истца не может быть защищено посредством предъявления специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством (иск о признании права, иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения).

В этой связи вопрос о конкуренции иска о признании права отсутствующим и виндикационного иска решается однозначно: в удовлетворении негативного иска о признании, заявленного невладеющим собственником (титულным владельцем, лишенным фактического обладания вещью), должно быть отказано в связи с избранием ненадлежащего способа защиты. Негативное притязание о признании права отсутствующим может быть удовлетворено только в случае, если оно заявлено собственником, не потерявшим фактического владения имуществом, в отношении лица, право собственности за которым незаконно (ошибочно) зарегистрировано и указанное лицо фактически не владеет этим имуществом. Такая регистрация нарушает права собственника, но эти нарушения не связаны с лишением владения,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 24.01.2012 № 12576/11 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утв. президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.03.2016 № 19-КГ15-47 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2021 № 305-ЭС20-12714 // СПС «Консультант Плюс».

и право собственности в данном случае не может быть защищено виндикационным иском.

Верховный Суд РФ разъясняет: основания для предъявления негативного иска о признании и виндикационного иска различны. Более того, наличие оснований для предъявления виндикационного иска исключает предъявление иска о признании права отсутствующим⁴. По мнению Верховного Суда РФ, одновременное удовлетворение виндикационного иска и иска о признании права отсутствующим недопустимо, поскольку виндикация предполагает выбытие вещи из владения истца и нахождение ее у ответчика, в то время как признание отсутствия права собственности у ответчика подразумевает наличие у истца права собственности, фактическое владение этим имуществом и незаконную регистрацию права собственности за ответчиком, фактически не обладающим этим имуществом. При этом, с точки зрения Верховного Суда РФ, обратиться с иском о признании права собственности на недвижимое имущество отсутствующим вправе истец, который является не только собственником спорного имущества, но и одновременно лицом, владеющим этим имуществом.

Анализируя судебную практику по вопросу тождественности виндикационного иска и иска о признании права отсутствующим, А. Лисина обращает внимание на разный предмет доказывания по таким искам. В первом случае в предмет доказывания входят наличие права собственности или иного титула у истца; факт выбытия имущества из владения истца; факт обладания спорным имуществом ответчиком; (не) добросовестность ответчика. Во втором случае – наличие у истца зарегистрированного права собственности на имеющийся в натуре объект недвижимости; фактическое обладание им на момент предъявления иска; наличие зарегистрированного права на тот же объект у ответчика [2].

В судебной практике сложилось четкое понимание того, что по существу иск о признании права отсутствующим направлен на защиту прав действительного собственника, на устранение нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения, т. е. является *негативным* иском⁵. Основания для подобной позиции логичны и вытекают из самой сущности негативного притязания: это средство защиты права собственности от всяких нарушений, не связанных с лишением владения. Однако Верховный суд РФ иногда допускает досадную неточность: в ряде судебных дел, отмечая исключительность такого средства защиты права, как притязание о признании права отсутствующим, ВС РФ указывает, что предъявление такого иска допустимо только лишь в случаях, когда у истца отсутствует возможность защиты с помощью других средств – путем подачи виндикационного или негативного иска⁶, тем самым разделяя негативный иск и иск о признании

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утв. президиумом Верховного суда РФ 24.04.2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Пункт 12 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 15 января 2013 г. № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 5-КГ18-262 // СПС «Консультант-Плюс»; Определение Верховного суда РФ от 15.05.2018 № 87-КГ18-2 // СПС «Консультант-Плюс».

права отсутствующим. Несмотря на то что на сегодняшний день Верховный суд РФ однозначно определяет иск о признании права отсутствующим как негаторный⁷, в юридической литературе бытует мнение, что данные иски отождествлять нельзя.

Согласно точке зрения К. Р. Файзрахманова различие между иском о признании права отсутствующим и негаторным иском состоит в правовой цели, на которую направлены эти требования. В случае с негаторным иском – это устранение препятствий в осуществлении права собственности, в случае с иском о признании права отсутствующим – устранение правовой неопределенности относительно принадлежности права лицу, либо вещных свойств объекта имущественных прав [3, с. 20].

Н. П. Подшивалов указывает на то, что негаторный иск направлен на устранение фактических препятствий в реализации права собственности, а иск о признании права отсутствующим устраняет юридические препятствия в осуществлении права собственности. Указанное, по его мнению, является непреодолимым препятствием для смешения этих требований. По мнению автора, негаторное притязание неспособно устранять юридические помехи в осуществлении права собственности, при этом наличие регистрационной записи о праве собственности за другим лицом, согласно его точке зрения, никоим образом не препятствует пользованию недвижимым имуществом. Для преодоления такого рода юридических препятствий автор предлагает использовать в качестве средства защиты права собственности «применение последствий недействительности в виде реституции», т. е. возврата недвижимости стороне по сделке (очевидно, до этого момента необходимо признать недействительной саму сделку, т. е. основание (не)возникновения права собственности. – А. Х.), а если применение реституции невозможно – заявлять виндикационный иск [4, с. 13].

Е. С. Леонова утверждает, что поскольку цель негаторного иска – устранение фактических препятствий в осуществлении права собственности, то это всегда иск о присуждении, т. к. ответчик принуждается к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения. Негативный, равно как и позитивный, иск о признании она именует иском «процессуальным» (?), тем самым разграничивая подобные иски [5, с. 52].

Разберем представленную аргументацию.

Интерес в определенности материально-правового положения истца является не объектом, а *средством защиты, или объектом осуществления*. Е. А. Крашенинников, Е. Я. Мотовиловкер утверждают, что иск о признании направлен на защиту охраняемого законом интереса истца в определенности его материально-правового положения⁸. По нашему мнению, такой интерес следует понимать как интерес охранительный: интерес в определенности материально-правового положения

⁷ Определение Верховного суда РФ от 30.09.2015 г. № 303-ЭС15-5520 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного суда РФ от 07.04.2016 № 310-ЭС15-16638 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного суда РФ от 08.04.2016 № 308-ЭС15-15218 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ «Не подлежит никакому сомнению, что в указанной ситуации предметом судебной защиты является охраняемый законом интерес истца в определенности его материально-правового положения» [6, с. 13].

возникает у истца в момент нарушения его права и реализуется вместе с притязанием о признании. До момента нарушения права у истца нет такого интереса и так все определено и ясно: запись о регистрации права за истцом внесена в соответствующий реестр. Охраняемый законом интерес – это тот интерес, который выполняет регулятивную функцию, тот интерес, который нарушен ответчиком и для защиты которого управомоченное лицо наделяется охранительным субъективным правом (притязанием), которое реализуется вместе с сопутствующим ему охранительным интересом (в данном случае – в определенности его материально-правового положения) [7]. Таким образом, в случае реализации притязания о признании права отсутствующим защищается нарушенное право собственности действительного собственника и защищается оно в том числе посредством реализации *охранительного* интереса собственника в определенности его материально-правового положения, который возникает не ранее, как в момент нарушения его права собственности путем внесения неправомерной записи о праве собственности за иным лицом. Из изложенного следует, что и в случае реализации негаторного притязания, и в случае реализации негативного притязания о признании объектом защиты выступает нарушенное регулятивное право собственности: и в том и в другом случае оно защищается охранительным субъективным правом, негаторным притязанием. При этом, помимо охранительного субъективного права, также реализуется и охранительный интерес – в устранении фактических препятствий осуществления права собственности в первом случае, в определенности материально-правового положения во втором случае.

Негаторный иск и иск о признании права отсутствующим направлены на защиту правомочия пользования, оба иска направлены на устранение препятствий в осуществлении права собственности. Непонятно, почему Н. П. Подшивалов сужает сферу применения негаторного иска только до устранения фактических препятствий в осуществлении правомочия пользования, – для этого нет никаких оснований. И фактические, и юридические препятствия – это препятствия в осуществлении собственником своего правомочия пользования в отношении имущества. Закон же формулирует понятие негаторного притязания как требования об устранении *всяких* (фактических, юридических) нарушений права собственности, не связанных с лишением владения. Будет это сделано в форме негативного притязания о признании права отсутствующим либо требования об устранении иных препятствий в осуществлении правомочия пользования в форме притязания о присуждении – неважно, в любом случае это будет разновидностью негаторного притязания. Ключевой признак здесь – это сохранение имущества в фактическом владении собственника.

Тем не менее Верховный Суд РФ эту логичную и согласующуюся с теорией права и законодательной практикой конструкцию все-таки подпортил. Перечисляя ситуации, при которых возможно предъявление иска о признании права отсутствующим, ВС РФ указал, что такой иск возможно заявить также и при утрате владения. В частности, при рассмотрении ряда дел указывается⁹, что в исключительных слу-

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 25.005.2017 № 308-ЭС16-20201 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 01.04.2014 по делу № А32-14032/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

чаях, когда запись в ЕГРН нарушает право истца, оспаривание зарегистрированного права может также выполняться путем заявления притязания о признании права отсутствующим не только владеющим собственником, но и иными (т. е. не владеющими) лицами, законные права которых нарушены самим юридическим фактом регистрации права собственности иного лица на спорный объект. Как правило, речь идет о категории дел, связанных с защитой прав на государственные и муниципальные земельные участки. Налицо явное противоречие – защита права собственности не владеющего лица с помощью негаторного притязания. Разумеется, такого не должно быть.

Какая практическая польза от такого «расширительного» толкования? Ну, во-первых, игнорируется механизм защиты добросовестного приобретения. Ведь правила о защите добросовестного приобретателя, сформулированные в ст. 302 Гражданского кодекса РФ, применяются при виндикации, в то время как притязание о признании права отсутствующим, как мы указывали выше, является частным случаем негаторного иска. Во-вторых, и это тоже свойство, характерное для негаторного требования: негативное притязание о признании права отсутствующим не подлежит задавниванию – это прямо проистекает из положений ст. 208 Гражданского кодекса РФ и судебная практика в этой части непротиворечива.

На наш взгляд утверждение, что с помощью иска о признании права отсутствующим возможна защита интересов невладеющего лица, противоречит юридической природе такого иска, и правоприменительная практика в этой части должна быть скорректирована: для защиты интересов такого лица имеется целый арсенал как специальных (виндикация), так и общих (признание сделки недействительной, реституция) правовых средств. При этом применение адекватных правовых средств защиты в таком случае позволит ответчику использовать весь набор средств, полагающихся в такой ситуации, включая механизмы исковой давности и защиты добросовестного приобретения, каковых ответчик при заявлении иска о признании права отсутствующим лишен.

При этом при рассмотрении дел по искам о признании права отсутствующим, которые в том числе заявляются с целью обхода последствий истечения сроков исковой давности, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о возможности предъявления специально-правовых исков, либо оспаривания самой сделки как основания возникновения права ответчика, Верховный суд РФ вопрос о конкуренции исков решает не в пользу иска о признании права отсутствующим¹⁰. В случае, если истец располагает возможностью защиты своего права с помощью иных средств правовой защиты и эти возможности не исчерпаны, в иске о признании права отсутствующим должно быть отказано. По мнению Верховного суда РФ, притязание о признании права отсутствующим может быть заявлено в качестве самостоятельного требования только владеющим собственником против лица, которое этим имуществом не владеет, но право которого по каким-либо причинам зарегистри-

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 14-КГ18-12 // СПС «Консультант-Плюс».

стрировано в ЕГРН и самим фактом регистрации нарушается право владеющего собственника, не связанное с утратой этого владения.

Иск о признании права отсутствующим допустимо заявлять только в отношении движимого имущества, либо в отношении имущества, утратившего признаки недвижимости.

В совместном постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 10/22 разъясняется, что иск о признании права отсутствующим предъявляется в случае, если права на движимое имущество зарегистрированы в ЕГРН как на недвижимость. Сам факт государственной регистрации объекта, не обладающего признаками недвижимости, в ЕГРН может посягать на право собственника земельного участка, на котором расположен этот объект, так как ограничивает возможность собственника осуществлять имеющиеся у него правомочия. Для восстановления нарушенного права собственника земельного участка необходимо исключение из ЕГРН записи о праве собственности ответчика на объект¹¹.

Такая же ситуация складывается и в том случае, если объект полностью разрушен (уничтожен), а следовательно, утратил признаки недвижимой вещи. В соответствии с пунктом 1 статьи 235 Гражданского кодекса РФ право собственности прекращается, помимо прочего, при гибели или уничтожении имущества. В случае если недвижимость утрачивает свойства объекта гражданских прав, при невозможности его использования по первоначальному назначению, запись о праве собственности на это имущество подлежит исключению из реестра вследствие ее недостоверности. Противоречия между сведениями о правах на объект недвижимости, содержащимися в ЕГРН, и фактически сложившейся ситуацией с объектом недвижимости в случае гибели или уничтожения такого объекта требуют устранения. Осуществить это вправе как сам правообладатель, направив соответствующее заявление в Росреестр, так и суд, удовлетворив иск лица, чьи права нарушаются сохранением записи о праве собственности на это недвижимое имущество, при условии отсутствия у последнего возможности защитить свои права иным способом¹².

Под гибелью или уничтожением в законодательстве понимается необратимое физическое прекращение существования вещи в первоначальном виде, которое делает невозможным ее использование по назначению. При этом необратимость прекращения существования объекта является ключевым фактором. К примеру, если в результате действия обстоятельств непреодолимой силы (наводнение, землетрясение и проч.) здание подвергается частичному обрушению, то это является изменением свойств объекта недвижимости, а не его уничтожением или гибелью. Дальнейшая его судьба будет зависеть от собственника, который может принять решение о восстановлении либо о сносе и прекращении права собственности на объект.

Объекты являются не подлежащими восстановлению, если техническое состояние конструктивных элементов и фундамента является аварийным, эксплуатация здания создает угрозу для жизни людей; разрушение строительных конструкций

¹¹ Пункт 1 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 20.10.2010 № 4372/10 // СПС «КонсультантПлюс».

для полносборных, кирпичных и каменных зданий составляет более 70 %; для деревянных зданий и зданий со стенами из местных материалов, а также мансард – более 65 %¹³.

Решение проблемы конкуренции притязания о признании права отсутствующим и притязания о сносе самовольной постройки (ст. 222 ГК РФ) в значительной мере зависит от ответа на вопрос, является ли самовольная постройка объектом недвижимости. Присоединяясь к мнению авторов, отвечающих на этот вопрос положительно [8], отметим следующее.

В случае если объект имеет признаки самовольной постройки и право на такую постройку зарегистрировано в ЕГРН, защита прав заинтересованных лиц должна производиться с помощью иска, основанного на положениях ст. 222 Гражданского кодекса РФ, поскольку иск о сносе самовольной постройки является «специальным способом защиты права собственника земельного участка, исключающим удовлетворение требования о признании зарегистрированного права отсутствующим»¹⁴. Таким образом, основания для предъявления таких исков различны: если объект не обладает признаками недвижимой вещи либо разрушен (уничтожен), то надлежащим средством защиты выступает иск о признании права отсутствующим. Если же объект является недвижимостью, то есть обладает прочной неразрывной связью с землей, исключающей его перемещение без нанесения несоразмерного ущерба назначению, то в таком случае применяется иск о сносе самовольной постройки. При этом ответчик по такому иску располагает специальным набором средств защиты, не корреспондирующих требованию о признании права отсутствующим. В частности, на требование о сносе самовольной постройки, не создающей угрозу для жизни и здоровья граждан, распространяется общий срок исковой давности¹⁵. Помимо этого, объекты нежилого назначения, построенные до 01.01.1995, не являются самовольными постройками по определению и не могут быть снесены на этом основании¹⁶. Понятие «самовольная постройка» распространяется на нежилые помещения только с момента вступления в силу ст. 222 Гражданского кодекса РФ, т. е. с 1 января 1995 года. До этого времени действовала ст. 109 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, которая признавала самовольными постройками жилые дома (дачи), построенные гражданами и подлежащие сносу либо безвозмездному изъятию. В этом случае, конечно, пункт 3 статьи 222 Гражданского кодекса РФ по-

¹³ Пункт 3.8. Приказа Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 02.08.2002 № 167 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 24.01.2012 № 12576/11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Пункт 14 Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ) от 16.11.2022 // СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 24.01.2012 № 12048/11 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2015 № 306-ЭС15-1543 // СПС «КонсультантПлюс»; Пункт 4 Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ) от 16.11.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

звolyет владельцу самовольной постройки при наличии ряда известных обстоятельств требовать признания права собственности на нее.

Ссылки

1. Осипова Л. В. Иск о признании права отсутствующим в арбитражной практике // Вестник арбитражной практики. 2018. № 6. С 3–9.
2. Лисина А. О вопросе тождественности виндикационного иска и иска о признании права собственности отсутствующим // Закон.ру: информационно-правовой портал. URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/14/o_voprose_tozhdestvennosti_vindikacionnogo_iska_i_iska_o_priznanii_prava_sobstvennosti_otstutstvuyusc#_ftnref1 (дата обращения: 25.03.2024).
3. Файзрахманов К. Р. Правовые цели иска о признании права или обременения отсутствующим: опыт инструментального подхода // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4. С.159–165.
4. Подшивалов Т. П. Негаторный иск: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 22 с.
5. Леонова Е. С. Защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения // Центральный научный вестник. 2018. № 13. С. 51–53.
6. Крашенинников Е. А., Мотовиловкер Е. Я. Установительное притязание как средство защиты охраняемого законом интереса // Проблемы защиты охраняемых законом интересов. Ярославль, 1990. С. 12–15.
7. Хакимулин А. Р. Охраняемый законом и охранительный интерес // Актуальные проблемы правoведения. Ярославль, 2000. Вып. 2. С. 37–38.
8. Алексеев В. А. Снос самовольной постройки и признание права отсутствующим: соотношение исков // Арбитражные споры. 2019. № 1. С. 57–62.